

Nonsense as a Literary Device in Dr. Seuss' "If I Ran the Zoo"

E. Y. Koltysheva¹, E. V. Novik¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-1-124-132

Research Article
Full text in Russian

The paper deals with nonsense which is considered to be the hallmark of English literature. Researchers tend to distinguish between nonsense as a genre and nonsense as a literary device. This paper focuses on nonsense as a literary device, which is one of the features of nonsense as a genre. The study is based on "If I Ran the Zoo" by the famous American children's literature writer Theodor Geisel or better known as Dr. Seuss. Due to the fact that he studied literature at Oxford he is said to have inherited the English tradition of nonsense. Moreover, some researchers call him a follower of Roald Dahl's writing style. Dr. Seuss thought of nonsense and fantasy as vital parts of both children's and grown-ups' life. In the paper theoretical background of nonsense and the language base for nonsense as a device are presented. The authors demonstrate the results of the linguistic analysis on all language levels that Dr. Seuss refers to: phonological, lexical, syntactic, semantic and graphic levels. It is found out that nonsense as a literary device is based on the principles of the language game on different language levels. However, in Dr. Seuss' "If I Ran the Zoo" the author makes all the devices simpler so that they are more understandable for the target readership. Overall, since the book was originally written for children nonsense gets a bit simplified in it.

Keywords: children's literature; Dr. Seuss; If I Ran the Zoo; nonsense; nonsense as a literary device; literary device; language game

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Koltysheva, Elena Y. | E-mail: ekoltyshev@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8306-5317
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

Novik, Evgenia V. | E-mail: eugenianov@yandex.ru
Graduate

For citation: Koltysheva E. Y., Novik E. V. Nonsense as a Literary Device in Dr. Seuss' "If I Ran the Zoo" // Social'nye i humanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 1. P. 124-132. (in Russ.)

Нонсенс как стилистический прием (на материале книги «If I Ran the Zoo» Доктора Сьюза)

Е. Ю. Колтышева¹, Е. В. Новик¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-1-124-132
УДК 821.111:81`38

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается нонсенс, который традиционно считается отличительной чертой, присущей английской литературе, однако его элементы встречаются и в литературе других стран. Исследователи разграничивают нонсенс как прием и нонсенс как жанр. В данной статье нонсенс рассматривается именно как прием, который является одной из характеристик нонсенса как жанра. В качестве материала для анализа выбрано произведение «If I Ran the Zoo» популярного американского детского писателя Теодора Гайсела, более известного читателю под псевдонимом Доктор Сьюз. В связи с тем, что он изучал литературу в Оксфорде, его считают наследником английской традиции нонсенса и последователем творчества английского детского писателя Роальда Даля. Доктор Сьюз считал нонсенс и фантазию необходимыми составляющими жизни не только детей, но и взрослых. В работе приводится теоретическая база нонсенса и приемов, на основе которых строится нонсенс, а также представлен анализ нонсенса как приема на всех языковых уровнях, к которым обращается писатель: на фонетическом, лексическом, семантическом, синтаксическом и графическом. В ходе анализа выясняется, что нонсенс строится на приемах языковой игры, однако выбор тех или иных приемов определяется главным образом основной целевой аудиторией: поскольку Доктор Сьюз писал прежде всего для детей, в произведении нонсенс несколько упрощается.

Ключевые слова: детская литература; Доктор Сьюз; «If I Ran the Zoo»; нонсенс; нонсенс как прием; языковой приём; языковая игра

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колтышева, Елена Юрьевна | Email: ekoltyshev@mail.ru
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностраннных языков

Новик, Евгения Владимировна | Email: eugenianov@yandex.ru
Магистрант Института иностранных языков ЯрГУ

Для цитирования: Колтышева Е. Ю., Новик Е. В. Нонсенс как стилистический прием (на материале книги «If I Ran the Zoo» Доктора Сьюза)// Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 1. С. 124-132.

Нонсенс исследователи традиционно называют отличительной чертой английской литературы, причем присущей преимущественно детской литературе. Основателями «чистого нонсенса» считаются английские авторы Льюис Кэрролл, написавший всемирно известное произведение про девочку, провалившуюся в кроличью нору, «Alice in Wonderland», и Эдвард Лир, автор лимериков и книги «A Book of Nonsense».

Несмотря на английское происхождение «чистого нонсенса», его черты также присутствуют в испанской, французской, немецкой литературе и в литературе других стран, поскольку именно нонсенс способен дать писателю свободу. Именно он позволяет показать непредсказуемость жизни, её непостижимость при применении правил привычной для нас логики и её одновременную постижимость при условии, что мы готовы «keep our eyes open» and «think outside the box» («смотреть на мир открытыми глазами» и «мыслить шире») [1; 2].

Чаще всего исследователи рассматривают нонсенс и как жанр, и как языковой прием. Несмотря на обширность и сложность понятия, исследователи сходятся в том, что нонсенс – это прежде всего игровой жанр. Так же как и жанр, как прием он представляет собой игру, только *игру языковую*. Автор, обращающийся к нонсенсу, сознательно нарушает самые разные правила на всех существующих языковых уровнях, допуская разного рода неточности, с целью доказать, что ничто (в том числе и язык) не ограничивается существующими правилами; обнаружить для читателя существующие смыслы или же создать новые; позабавить читателя или привлечь его внимание [3, с. 57–60].

Согласно О. Ю. Коноваловой, нонсенс как прием, представляя собой языковую игру, реализуется на следующих языковых уровнях:

• **фонетическом:**

омофоны – слова, звучащие одинаково, но имеющие разные значения;

паронимия – слова, сходные по звучанию, но различающиеся по значению и смыслу;

спунеризм (spoonerism) – перестановка звуков («By Dahl's Chickens» – в примере из сказки Р. Даля «БДВ» автор намеренно переставляет в имени известного британского писателя Чарльза Диккенса буквы для достижения комического эффекта [4]);

малопропизм – неправильное употребление слов, создающее комический эффект («promise to forget this fellow — to illiterate him, I say, quite from your memory» – вместо слова 'obliterate' – «изгонять, изглаживать из памяти» автор использует «illiterate» – «неграмотный, невежа»);

перенос ударения и изменение интонации;

рифма – повторение сходных сочетаний конечных звуков в словах, строках;

аллитерация – повторение одинаковых или сходных согласных звуков;

ассонанс – повторение одинаковых или сходных гласных звуков;

ономатопея – звукоподражание, использование слов с целью подражания неречевым звукам [5, с. 47–50];

• **лексическом:**

каламбур – игра слов с целью насмешить читателя;

игра слов, основанная на омонимии – звуковое совпадение разных языковых единиц;

полисемия (многозначность) – наличие у слова более одного значения;

языковая игра с идиоматическими выражениями;

лексическая сочетаемость слов;

словообразование – образование окказионализмов (например, ‘wonderveg’ [4]).

• **морфологическом:**

расширение парадигмы – образование от слова несвойственной ему грамматической формы;

пересмысление категории числа – употребление формы единственного числа вместо множественного или наоборот (‘... trying to fill *teeths*’ – неверный способ образования множественного числа слова ‘tooth’, единственно верный вариант – ‘teeth’ [Там же]);

• **синтаксическом:**

переходность глаголов;

опущение союза ‘that’ («We all know hockey rules», без использования союза ‘that’ мы не понимаем, что имеется в виду: «Все знают правила хоккея» или «Все знают, что хоккей рулит»);

неверное соотношение местоимения и существительного;

ложная интерпретация структуры фразы/предложения;

Также на синтаксическом уровне можно выделить следующие отхождения от правил: повторы, инверсию, синтаксический параллелизм и др.

• **графическом:**

использование различных по типу и размеру шрифтов;

пропуски текста;

применение различных типов начертания;

смещение текста, использования фигурных стихотворений;

тюрлюпинада – перестановка слогов в многосложных словах («While doing my weekly shopping in the local supermarket, the lady on the intercom system announced: An assistant to children’s wear, please. One of my 6-year-old twins looked up at me in great surprise and said: «That lady just said that children swear – but I don’t, do I, Mummy?», ребенок неправильно интерпретировал границы слов, и поэтому вместо ‘children’s wear’ («одежда для детей») получилось ‘children swear’ («дети ругаются»);

анаграмма – перестановка букв или звуков определенного слова/словосочетания, в результате которой образуется другое слово или словосочетание;

аббревиатура.

Во второй половине XX века многие родители столкнулись с тем, что их дети перестали читать книги. На помощь им пришел не кто иной, как «добрый доктор» Теодор Гайсел, более известный как Доктор Сьюз – американский детский писатель. Он сумел увлечь юных читателей захватывающими историями, событиями и героями, которых ни один взрослый в жизни не видел. Теодор Гайсел верил в детей. Он считал, что с ними можно говорить на самые серьезные темы, которые принято обсуждать среди взрослых, только облекать их следует в чуть более простую форму. Секрет Доктора состоит в том, что он не пытается дать наставлений детям, не диктует им правил, по которым они должны жить, и не создает ограничений. Он просто становится для читателя другом, с которым можно от души повеселиться, постоять на голове, отправиться в неизведанные места, взглянуть на привычные вещи под новым углом, придумать новые игры и в процессе научиться чему-то новому. Главным помощником для автора в этом непростом деле стал нонсенс [6]. Важно отметить, что писатель изучал английскую литературу в Оксфорде. Это дает основание предполагать, что именно там он мог познакомиться с английской традицией «чистого» нонсенса.

Нонсенс в произведениях Доктора Сьюза чаще всего используется в своей традиционной функции, а именно – для того, чтобы показать, что наше восприятие мира создано исключительно нами и мы в любое время можем его изменить. На уровне языка писатель также использует нонсенс для того, чтобы показать читателям, что язык, как и мир, не должен ограничиваться существующими в нем правилами или буквой z. С языком можно бесконечно экспериментировать, каждый раз оказываясь в новом мире, встречая новое существо или обнаруживая то, чего до этого не замечал. Доктор Сьюз считал, что нонсенс стимулирует наш мозг работать. Писатель был уверен, что всем без исключения, даже взрослым, необходимо иногда уметь отвлекаться от обычного привычного ритма жизни и иногда пофантазировать, поскольку фантазия, как говорил сам Доктор Сьюз, является необходимым «ингредиентом» в нашей жизни [Там же. С. 37].

В своих произведениях Доктор Сьюз обращается к нонсенсу на всех языковых уровнях: фонетическом; лексическом; синтаксическом; семантическом и графическом [7, с. 56–60].

В качестве материала мы выбрали произведение под названием «If I Ran the Zoo», поскольку именно в нем наиболее ярко нонсенс представлен не только как жанр, но и как прием.

«If I Ran the Zoo» – произведение частично биографическое. В нем нашли отражение воспоминания писателя о детстве, о том, как он, будучи совсем маленьким, ходил к папе, который был директором зоопарка, на работу. Итак, юный мальчик бродит по зоопарку с блокнотом в руках, а воображение уносит его в собственный зоопарк, где уже не отец, а сам Теодор становится директором зоопарка, в котором собирает самых разных животных.

В книге «If I Ran the Zoo» писатель изобразил созданный им мир, для описания которого ему потребовались новые слова и нарушения привычных для нас правил почти на всех языковых уровнях. Методом сплошной выборки мы выяснили, на каких уровнях и какими средствами чаще всего пользуется Доктор Сьюз.

На фонетическом уровне всего было выявлено 236 (59 % случаев от общего числа приёмов) случаев использования различных приемов. Среди них наиболее часто встречаются:

- *аллитерация:*

«... a tizzle-topped Tufted Mazurka»;

«Whose headski is redski and belly is bluesky»;

- *рифма:*

«A fourfooted lion's not much of a **beast**. / The one in my zoo will have 10 feet at **least**»;

«I'll catch 'em in caves, I'll catch 'em in **brooks**, / I'll catch 'em in crannies, I'll catch 'em in **nooks**»;

- *ассонанс:*

«A father, a mother, two sisters, a brother»;

«**Keen-shooter, mean-shooter, bean-shooter** bugs» [8].

Так, становится очевидным, что Доктор Сьюз наиболее часто обращается именно к фонетическому уровню, поскольку он расширяет возможности писателя. Он дает свободу для игры с созвучием слов и рифмовкой. Несмотря на то, что все перечисленные выше приемы считаются отличительной чертой стихотворной формы

в целом, в произведениях в жанре нонсенс они позволяют усилить впечатление, производимое на юного читателя, заставить его улыбнуться, подтолкнуть его к тому, чтобы он неосознанно запомнил строчки.

На лексическом уровне было выявлено 54 (13 %) случая использования нонсенса как приема. На этом уровне Доктор Сьюз наиболее часто обращается к окказионализмам, которые оказываются необходимыми для создания и описания новой реальности: для описания самих необычных животных, их образа жизни, места их обитания и устройства для того, чтобы этих животных безопасно доставить в зоопарк. Окказионализмам в «If I Ran the Zoo» посвящена наша отдельная статья «Окказионализмы в произведении Доктора Сьюза «If I Ran the Zoo». В ходе анализа было выявлено 37 окказионализмов и 10 окказиональных топонимов. В качестве примера можно привести следующие названия животных: Elephant-Cat — одно из первых необычных животных, которое упоминает главный герой Джеральд Макгрю. Это полуслон-полукот, которого люди держат для того, чтобы он ловил мышей; милое создание, похожее на зайца, под названием а Проо, уши его такие длинные, что могут складываться в сердце; еще в зоопарке Джеральда Макгрю обязательно найдется место для длинношеей канарейки, для а tizzle-topped Tufted Mazurka, которой требуется полтора месяца на то, чтобы съеденная пища дошла до желудка.

Помимо окказионализмов Доктор Сьюз на лексическом уровне использует уже существующие в английском языке слова, такие как, например, 'Gherkin', 'Gasket' и 'Mulligatawny', однако автор не использует эти слова в их привычном для нас значении. Он наделяет их абсолютно новыми смыслами. Так, 'mulligatawny' из индийского супа превращается в своенравное животное с очень длинными мохнатыми лапами, с которым справиться может только человек с железным характером [Там же].

Мы видим, что Доктор Сьюз достаточно часто обращается к лексическому уровню, поскольку при создании новой вселенной, нового мира, существующего только в его воображении, писателю непременно требуются слова, которых еще нет в языке. Именно так зачастую и появляются окказионализмы, которые позже могут стать неологизмами, а потом и вовсе перейти в разряд общеупотребительных слов, как, например слово 'nerd', которое впервые было употреблено Доктором Сьюзом в «If I Ran the Zoo».

На синтаксическом уровне Теодор Гайсел использует достаточно большое разнообразие приемов (всего было выявлено 76 случаев, что составляет 19 % от общего числа приемов):

- *повтор*:

«I'll capture one tiny. I'll capture one cute. / I'll capture a deer that no hunter would shoot»;

«This New Zoo, McGrew Zoo is really a wonder»;

«Some keen-shooter, mean-shooter, bean-shooter bugs»;

- *'ecphonesis'* (или восклицательные предложения):

«And so forth and upward and onward, gee whizz!»;

«Now that sort of thing/ For a bug is just tops!»;

- *синтаксический параллелизм*:

«I'll catch 'em in caves and I'll catch 'em in brooks, / I'll catch 'em in crannies, I'll catch 'em in nooks»;

«... Are better than those down in Dippono-Dungus/ And smarter than those out in Nippo-no-Nungus»;

- *инверсия:*

«That's the gol-darndest lion I ever have seen!» («That's the gol-darndest lion I have ever seen»);

«... Who only eats pine trees and spits out the bark» («Who eats only pine trees and spits out the bark»);

- *опущение члена предложения:*

«Five legs on the left and five more on the right» (выпущен глагол 'are');

«I'll load up five boats with a family of Joats/ Whose feet are like cow's but wear squirrel-skin coats/ And sit down like dogs, but have voices like goats...» (после придаточной части предложения выпущено подлежащее);

- *многосоюзие:*

«... **And** another in his, **and** another in HIS / **And** so forth **and** upward **and** onward, gee whizz! » [Там же].

Так, мы видим, что самым используемым приемом на синтаксическом уровне становится повтор, который позволяет напомнить читателю о том, что он уже прочитал, или же дает писателю возможность указать читателю на наиболее, с его точки зрения, значимые вещи.

Мы выявили, что на семантическом уровне, который не упоминается О. Ю. Коваловой [9], но указывается в работе Дэвида Радда, писатель также обращается к некоторым приемам. Всего в ходе анализа было выявлено 3 случая (1 % от общего числа) их использования. Среди этих приемов: *сравнение*: «... Whose feet are like cows...» («... Копыта их похожи на коровьи...»); «A high-stepping animal fast as the wind» («Величавое животное, стремительное, как ветер»). Также мы выявили один случай использования *парономазии*: «... And capture a fine fluffy bird called the **Bustard** / Who only eats **custard** with sauce made of **mustard**. / And, also, a very fine beast called the **Flustard** / Who only eats **mustard** with sauce made of **custard**», – Доктор Сьюз располагает рядом близкие по звучанию, но различные по значению слова 'Bustard', 'Flustard', 'mustard' и 'custard'.

Так, мы видим, что Доктор Сьюз практически не использует нонсенс как прием на семантическом уровне, что, вероятно, связано с целевой аудиторией произведения. Автор пишет прежде всего для юных и совсем юных читателей, для которых приемы на семантическом уровне могут быть не совсем понятны.

Визуальная составляющая является неотъемлемой частью произведений Доктора Сьюза. Помимо собственных иллюстраций автора, которые позволяют читателю увидеть, каким представляет себе мир сам писатель, для текстов Теодора Гайсела характерны различные нарушения и отхождения от правил на графическом уровне. Мы сумели выявить следующие случаи их использования. Всего было обнаружено 34 случая использования, что составляет 8 % от общего числа приемов. Среди них:

- *выделение слов курсивом:*

«... When *do* you suppose this young fellow will stop?»;

«... *Some* beasts are too dangerous to catch with bare hands»;

- *использование сокращенной формы слова:*

«I'll catch 'em in caves and I'll catch 'em in brooks, / I'll catch 'em in crannies, I'll catch 'em in nooks»;

- *написание слов заглавными буквами:*

«WOW! They'll all cheer...»;

«Another one roosts in the topknot of his, / And another in his, and another in HIS»

[Там же].

Кроме того, в «If I Ran the Zoo» иллюстрация становится частью текста. Пример приведен на рисунке 1.

Рисунок 1. Иллюстрация из книги «If I Ran the Zoo».

Мы видим, что Доктор Сьюз нарушает привычное для читателя «обычное» построение текста. Он постоянно проверяет, внимательно ли за происходящим следит юный читатель, пытается удержать внимание детей, подстегнуть их интерес к дальнейшему чтению.

Таким образом, на основе анализа нонсенса в произведении Доктора Сьюза мы пришли к следующим выводам:

- Доктор Сьюз – американский писатель, однако, несмотря на это, его определенно можно назвать последователем английской традиции «чистого» нонсенса, что может быть связано с тем, что писатель учился в Оксфорде;
- «If I Ran the Zoo» Доктора Сьюза определенно содержит многие черты «чистого» нонсенса, который присутствует в книге и как жанр, и как прием;
- Доктор Сьюз использует нонсенс как прием на всех языковых уровнях, кроме морфологического;
- наиболее часто Доктор Сьюз обращается к нонсенсу на фонетическом (59 %) и синтаксическом (19 %) уровнях;
- в «If I Ran the Zoo» нонсенс как прием используется в чуть более упрощенной форме, так, чтобы произведение было понятно самым юным читателям. Книга «If I Ran the Zoo» рассчитана в первую очередь на детей, которые еще только начинают знакомство с миром чтения, с языком и его возможностями.

Свою главную задачу как писателя Доктор Сьюз видел в том, чтобы показать детям, что на самом деле не существует никаких границ и, как сказала Мэри Поппинс

'everything is possible even the impossible' («даже невозможное возможно»). До родителей же Доктор Сьюз пытался донести мысль о том, что не стоит ограничивать фантазию и мечты детей, не стоит устанавливать для них жестких и единственно верных правил. А лучше самим хотя бы время от времени вспоминать о том, что все мы тоже когда-то были детьми.

Ссылки / References

1. Лейтес Н. С. Нонсенс и литература // Филолог. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_7_134 (дата обращения: 15.11.2021).
2. Чарская-Бойко В. Ю. Нонсенс – искусство викторианской Англии // Литература Западной Европы 19 века. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/charskaya-bojko-nonsens.htm> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Ширяева И. Н. Специфика литературной нонсенс-сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. Вып. 8 (74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56–60.
4. Dahl R. The BFG. L.: Puffin Books, 2016. 214 p.
5. Ильасова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, Наука, 2013. 296 с.
6. Hewes N. More Than Just Nonsense Verse?: The Language of Dr. Seuss and Children's Literacy. Senior Scholar Papers. Paper 563, 2012. 187 p.
7. Rudd D. Don't gobbelfunk around with words: Roald Dahl and Language: Macmillan, 2012. P. 56–60.
8. Seuss D. If I Ran the Zoo. New York: Random House, 1950. 64 p.
9. Коновалова О. Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2001. 242 с.